

Вырезка из газеты
ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА

26 МАЯ 40
Москва

ДВА СПЕКТАКЛЯ ТЕАТРА КОМЕДИИ

ТЕАТР Комедии привез в Москву два своих спектакля — «Валенсианскую вдову» и «Тень».

«Валенсианская вдова» — комедия, принадлежащая перу классика испанской литературы Лопе-де-Вега, типичная комедия «театра плаща и шпаги». «Тень» — сказка, написанная советским драматургом Б. Шварцем, своеобразная, философская сказка, созданная по мотивам Андерсена.

«Валенсианская вдова» — комедийный спектакль. «Тень» — сказочно-фантастический.

И все же, несмотря на различия в содержании, жанре, стиле, национальной окраске, есть в этих спектаклях общие, единые черты.

Лирика оближения этих как будто различных спектаклей намечается прежде всего в том, что в «Валенсианской вдове» постоянными и актеры проигрывают реалистическую тень комедии Лопе-де-Вега элементами сказочной фантастики, а в «Тени», наоборот, сказочность и фантастика то и дело уступают место реалистическому комедийному приему режиссерской трактовки и актерской игры. Но линия этого

внешнего оближения была бы случайна и не прочна, если бы за нею не скрывалось глубокое внутреннее единство. По существу эти два спектакля так же родственны друг другу, как два протоса одной и той же реки, которые различны только по своему наполнению, глубине, силе течения.

Жизнеутверждение, торжество нового над старым как основная идея, победа преодолевающей все препятствия любви как основной сюжет — вот что роднит и оближает эти спектакли.

Но не только это. Оба они несут в себе одни и те же особенности, достоинства и недостатки, свойственные именно тому театру, который их создал, — театру Комедии. Театру, путь которого определяет такой своеобразный, оригинальный и сильный мастер советской сцены, как режиссер и художник Н. П. Акимов.

«Валенсианская вдова» и «Тень», со всей наглядностью показывают, в чем сила театра Комедии. Это театр буйного полета режиссерской фантазии, театр великолепного пршества красок художника, театр, в котором режиссер и художник, соединенные в одном лице, превалируют и доминируют. В театре Комедии есть хорошие актеры, но режиссер Акимов и прежде всего художник Акимов часто заслоняет и отодвигает их на второй план. И в этом — слабость этого театра.

«Валенсианская вдова» — о большом боевом и выдуманном оформлении Акимовым. Декорации этого спектакля как бы затаили в себе все краски солнечной Испании. И даже

тогда, когда эти декорации даны только в двух тонах — черном и белом, — в них чувствуешь дыхание неостывшего, знойного ночного испанского неба, озаренного светом луны. Эффектны написанные выходящими краками декорации второго акта. Они сообщают всему тому, что происходит на предварительном затемненной сцене, характер скачотной феерии, в которой предметы, очертания людских фигур, их движения приобретают фантастическую причудливость, неожиданность ракурсов. Но особенно хороши живописные задники и занавесы. Они вновь возвращают советскому театру живопись в качестве основного компонента оформления, возвращают декорации-картины, в которых перспектива, воздух, свет передаются не приемами строительной техники и светооператорского ремесла, а искусством художника-живописца, смелостью его кисти, сочностью и яркостью его красок.

Однако режиссерское толкование комедии Лопе-де-Вега вызывает некоторые возражения. Акимов трактует «Валенсианскую вдову» не как испанскую комедию «шпаги и плаща», комедию, в которой выколот сильные страсти, скрещиваются плаги и в которой герои безудержны и необузданны в своем несении, в своих грубоватых и жестоких шутках, а как галантную французскую комедию, элегантную комедию любви. Это лишает спектакль той мужественной силы, того драматического накала, того грубоватого озорства, которые типичны для всех комедий Лопе-де-Вега.

Сказка Шварца, остроумная и тов-

кая сказка об ученом, потерявшем свою тень, но не ставшем, как у Андерсена, жертвой этого происшествия, а, наоборот, победившем обнаглевшую тень, пытавшуюся присвоить себе знания, достоинства, ум своего хозяина, — эта сказка также замечательно оформлена Акимовым. Оформлена в приемах гротеска, перемежающегося сказочной фантастикой. Здесь та же, что и в первом спектакле, вдохновенная игра красок, та же выдумка иобретательного художника-живописца.

Но так же, как и в первом спектакле, режиссерская трактовка Акимова и здесь кажется опорной. Сказка Шварца — философская, сказка, так сказать, серьезная, расчитанная не на детей, а на взрослых. В трактовке Акимова она не только упрощена и облегчена, но и в излишней мере стилизована. Фантастичность сюжета, невероятность приключений героев, сказочность чудеса, врывающиеся в их жизнь, привлекают внимание Акимова больше, чем те морально-этические проблемы, которые оставляют содержание этой пьесы. Любуясь прихотливой оменой сказочных ситуаций, обыгрывая чудеса, выдуманная фантастика как основное, ведущее начало в спектакле, Акимов принимает ее философский замысел. Это любование, это стремление во что бы то ни стало стилизовать пьесу под старинную сказку приводит к замедлению темпа спектакля, к некоторой статичности, к тому, что спектакль в конечном счете начинает казаться распыленным.

Два спектакля Ленинградского театра Комедии познакомили нас

почти со всеми его ведущими актерами. В двух ролях — Леониды, валенсианской вдовы, и скачотной принцессы — мы видели Е. В. Югер, талантливую и разнообразную артистку. В двух ролях — испанского италяго Вальеро и министра финансов — предстал перед нами А. Д. Вениаминев — актер остро гротескового приема, хорошо владеющий искусством перевоплощения. В больших ролях — очаровательной девушки Аннуциаты и коварной Юлии Джули — театр показав И. П. Гошеву и Л. П. Сухаревскую — двух обаятельных молодых артисток очень искреннего тона, комедийной непринужденности и легкости. Хорошо проявили себя в этих спектаклях В. М. Тенин (Петро) Л. А. Окопная (Марта), П. М. Суханов (в первом спектакле — в роли пажа, во втором — в роли ученого), А. В. Савостьянов (Камилло) Ж. Н. Лапкин (Лисандро), И. А. Хангаев (Отои, доктор). Все они оказались интересными и опытными комедийными актерами.

Спектакли театра Комедии встретили у нашего зрителя исключительно теплым приемом. В этом приеме было не только проявление гостеприимства, но и даже подлинного восхищения теми достоинствами, которыми этот театр обладает. Высокая культура Ленинградского театра Комедии, своеобразие, оригинальность, богатство творческой индивидуальности его руководителя, мастерства и талантливости актеров — вот что обеспечило этому театру успех и внимание столичного зрителя.

Яков ГРИНВАЛД.